Контратака героинь второго плана – глава 302.

Дочь Республики против китайской оперной певицы (11.35).

Нянь Вэньхао прижал Сюнь Ми, и, хотя он жаловался, на его лице была улыбка.

После все стали разговаривать.

Хотя Душу молчала, её выражение лица было трудно не заметить.

После того, как ее собственная дочь сошла с ума, было бы странно, если она могла хорошо относиться к Сюнь Ми.

Несмотря на то, что она раньше говорила о том, что неравнодушна к Сюнь Ми, Душу все ещё была просто хрупкой женщиной и матерью.

Сюнь Ми понимала Душу, и ей некого было обвинять, хотя она всё же грустила.

«Невестка, у тебя все еще есть я, даже если весь мир откажется от тебя, я все останусь с тобой».

Дзидзю Байлинь взял руку Сюнь Ми и на полном серьёзе пообещал.

Персиковый цвет глаз за этими линзами был настолько ярким, что не было ни малейшего следа коварства или лжи.

Сюнь Ми подумала, что объехала множество прекрасных мест, но каждый раз возвращалась ради того, чтобы найти своё отражение в этих прекрасных глазах.

«Давай бродить по свету»?

Оставим свои следы на всей чудесной земле.

«Хорошо», - Дзидзю Байлинь опустил голову и поцеловал лоб Сюнь Ми, лелея её.

Они улыбнулись друг другу и пошли рука об руку по улице.

Она не жалела, что вернула женщину-лидера к Душу, и не жалела о том, что не помешала мужу бросить её в темницу.

Просто все обстоятельства произошли слишком быстро, и женщина оказалась слишком слабой.

Женщина-лидер, у которой в то время была высокая температура, отказалась лечиться, потом столкнулась с Ши Хуа Йи, была очень раздражена, а затем сошла с ума.

По сравнению с сумасшедшей героиней, ничего не знавший Ши Хуа Йи был еще более подавлен: он ничего не делал, но взвалил на себя такую трудную работу.

Однако Сюнь Ми впутала его.

Как раз к ней пришла Душу, скорбящая мать была нерешительна и напугана.

Она боялась её или ещё чего-то, но в тот момент Сюнь Ми поняла, что её мама уже не её мама.

Она умоляла ее отпустить Нянь Сюэер, и Сюнь Ми согласилась.

Просто она вернула первоначальному владельцу чувство заботы, а что касается этого доброго поступка, то она будет защищать семью Нянь до конца своей жизни.

Но она не ожидала, что, увидев сумасшедшую женщину-лидера, Душу взволнованно вскочит, ударит ее и отругает.

Она наслаждалась материнской любовью Душу так долго, но ей всегда было мало.

Она хотела все объяснить, но другая сторона не дала ей ни малейшего шанса.

«Если бы вовремя не приехал Дзидзю Байлинь, - подумала она, - Душу никогда бы не ушла так просто».

В тот день она заперлась в своей комнате на всю ночь, даже не задумываясь о том, сделала ли она что-нибудь плохое или нет.

Она не была человеком, который может колебаться, она просто грустила о том, что потеряла эту некогда безоговорочную материнскую любовь.

К счастью, тогда у нее не было времени думать об этом, её муж был на войне.

Она и Ло Ран приложили все усилия, чтобы подготовить первую партию военного снаряжения.

Поскольку она не доверяла другим перевозчикам, она лично сопровождала снаряжение, несмотря на возражения.

В поезде она попала в засаду, а после того, как благополучно добралась до поля боя, была косвенно обвинена этими людьми.

Она чувствовала, что женщина не должна оставаться позади и идти вперед, чтобы присоединиться к центру событий.

С ее статусом жены маршала, это не должно было стать проблемой.

Она столкнулась с трудностями, и она игнорировала их все один за другим, только потому, что этот человек был здесь.

Она продержалась два года, в течение которых во время новогодних каникул она приходила к Нянь одна.

Первые несколько раз она даже не входила в дверь, старший брат и сестра жалели ее и каждый раз уводили.

Как она себя чувствовала в то время, о, единственные семейные отношения были потеряны.

Она сказала себе, что ей не нужна привязанность к семье, если у нее есть муж.

Но ее сердце все-таки не хотело отпускать их.

Позже она получила письмо от Нянь Бинжун, это было очень простое письмо.

Дочь.

В этом году в канун Нового года папа хочет тебя видеть, вернёшься?

Нянь Бинжун.

В глазах появились слёзы, которые вот-вот стекут.

Она убрала письмо, приготовила подарок в канун Нового года и поехала к семье Нянь домой.

На этот раз она вошла, но было жаль, что она не видела Душу всю ночь, сестра продолжала настраивать ее на разговор, а старший брат продолжал дразнить ее.

Они как будто они пытались повернуть ее мысли в другое место, чтобы Сюнь Ми не думала о плохом.

Она была тронута и пошла навстречу их желаниям.

Когда она уезжала на следующий день, она встретила Душу и открыла рот, чтобы обратиться к своей матери.

Душу сразу отвернулась, отказ очевиден.

Сюнь Ми поспешила попрощаться с некоторыми другими людьми из семьи Нянь и быстро уехала.

Она вздохнула с облегчением, когда вышла из парадной двери семьи Нянь, несмотря ни на что, она уже была довольна, и это все.

Впоследствии она ездила в семью Нянь только по особым дням, а на этот раз просто хотела попрощаться с ними.

……

День свадьбы Нянь Вэньхао вскоре настал, по-настоящему оправдывая эту поговорку о десяти милях красного грима.

Семья Крисси очень богата, и семья Нянь также знатна, плюс десять коробок с редкими и экзотическими сокровищами, присланные Сюнь Ми и Дзидзю Байлинь.

Десять старинных минивэнов спереди открывали дорогу, а позади них Нянь Вэньхао ехал на высокой лошади с невестой.

Это не традиционная свадьба и не иностранная свадьба, просто потому, что эти два человека - хозяева, которые не хотят быть ограниченными чем-то, они хотят просто быть счастливыми.

Сюнь Ми и Дзидзю Байлинь не сидели за столом родственников, сегодня был счастливый день для семьи Нянь. Она не хочет, чтобы из-за нее мама Нянь, Душу, держала каменное выражение лица.

Вероятно, это был последний раз, когда они видели друг друга, во всяком случае, не было никакой информации об их возвращении после отъезда.

Свадьба прошла успешно, радостное время, Сюнь Ми не ждала до конца праздника, чтобы уйти.

Когда Дзидзю Байлинь тихо проскользнул через заднюю дверь, внутри всё было очень оживлённо, и Сюнь Ми внезапно увидела лицо Душу с редкой улыбкой.

«Невестка, смотри, уже темно, дорога плохая, что если ты упадешь».

Дело в том, что у его невестки в животе был маленький человечек, и её нужно хорошо оберегать.

Сюнь Ми улыбнулась и раскрыла руки: «Тогда ты понесешь меня на спине».

Глаза Дзидзю Байлинь загорелись, и он присел на корточки, не забыв похлопать по спине: «Невестка, залезай, она очень крепкая».

«Это определенно поможет моей жене и нашему сыну почувствовать себя в безопасности, хе-хе ».

Глядя на человека, который хихикал в этом слабом свете, Сюнь Ми чувствовала, что это самый очаровательный момент в этой жизни.

Она запрыгнула к нему на спину, обвила руки вокруг шеи, сжала их намеренно, затем угрожающе, но с тоном, полным смеха, произнесла: «Держи спину ровно, если посмеешь меня уронить, я задушу тебя, ты меня слышишь».

"Как прикажете, моя невестка". Дзидзю Байлинь встал и закричал в ответ. "Давай, пойдем домой".

Две фигуры медленно ступили в ночь, и на землю отбрасывалась тень двух перекрывающих друг друга людей.

Счастье - это не что иное, как иметь тебя, меня и маленького ребенка в этой жизни.

http://tl.rulate.ru/book/12004/1245043